А. А. МОРОЗОВ

ЭМБЛЕМАТИКА БАРОККО В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСКУССТВЕ ПЕТРОВСКОГО ВРЕМЕНИ

Эмблематике принадлежит заметное место в художественной культуре европейского барокко.[1] Она отвечает важнейшим особенностям и тенденциям в развитии этого стиля, принципам барочного метафоризма. Эмблема — зримая метафора, в которой слово и изображение вступают в сложное взаимодействие. За видимым изображением возникает метафоризированный «умственный» образ. Посредством эмблематики умозрительное и отвлеченное становилось «наглядным» и «доступным». Эмблема запечатлевала в памяти и внушала религиозные истины, моральные правила и политические принципы. Иезуит Якоб Масен (Масениус), видный теоретик школьного театра, хорошо известный в Польше, на Украине и в России, в своем труде «Зерцало изображений оккультной истины», вышедшем в Кёльне в 1650 г.,[2] указывал, что смысл эмблематического изображения не только метафоричен, но и многозначен. Солнце на небе может означать нравственную чистоту человека, познание божественных вещей, христианскую церковь и многое другое. Вместе с тем одно и то же понятие может быть выражено различными изображениями. Образуя эмблему, изображение и девиз подчинялись барочному «принципу остроумия» — неожиданному и поражающему сочетанию представлений, со скрытой дидактикой или спиритуалистическим значением. Эмблема не создается произвольно по прихоти «инвентора», а опирается на риторический разум и устанавливающуюся традицию. В эмблематике барокко проявляются тенденции к постоянным семантиче-

[1] А. Морозов. 1) «Маньеризм» и «барокко» как термины литературоведения. — Русская литература, 1966, № 3; 2) Проблемы европейского барокко. — Вопросы литературы, 1968, № 12.

[2] J. Masenius. Speculum imaginum veritatis occultis. Coloniae ubiorum, 1650 (БАН).